

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Никитюк В.А. Роль союзников Сербии на пути к обретению независимости (1870 – 1880-ые гг.) //

Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.6.72341 EDN: LWSPIE

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72341

Роль союзников Сербии на пути к обретению независимости (1870 – 1880-ые гг.)

Никитюк Владимир Александрович

кандидат исторических наук

доцент; кафедра Новой и новейшей истории стран Азии и Африки; Московский педагогический
государственный Университет

119571, Россия, г. Москва, ул. Вернадского, 88

✉ vanikityuk@bk.ru

[Статья из рубрики "История и историческая наука"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.6.72341

EDN:

LWSPIE

Дата направления статьи в редакцию:

15-11-2024

Дата публикации:

28-11-2024

Аннотация: В данной статье автор рассматривает национально-освободительную борьбу Сербии в рамках Восточного вопроса, а также роль в этих событиях европейских держав и Российской империи. Анализируются не только военные конфликты, но и дипломатические отношения между сторонами. Предметом исследования является национально-освободительная борьба Сербии в 1870 – 1880-ых гг. Объектом исследования является роль союзников Сербии (Черногория, Российская империя, Австро-Венгерская империя) в сопротивлении сербов Османской империи. Особо внимание уделяется роли Сербии и других христианских народов Балканского полуострова в Герцеговинском восстании; русско-сербским отношениям в период военных конфликтов 1876 – 1878 гг.; рассмотреть влияние Австро-Венгрии на политическую и экономическую жизнь. В статье используются общие методы

исследования – анализ, синтез, конкретизация, а также специальные исторические методы исследования – нарративный, историко-генетический, хронологический. Научная новизна работы определяется постановкой научной проблемы; привлечением публикаций (в том числе, и на иностранном языке), изданных в течении последних 5 лет; привлечением исторических источников, не переведенных на русский язык. После проведенного исследования автор пришел к следующим выводам: национально-освободительное движение Сербии было тесно связано с ее внешнеполитическим курсом, и в своей борьбе она опиралась на Черногорию, Российскую империю, Австро-Венгерскую империю; значительную поддержку в этой борьбе (не только финансовую, но и военную) оказала Российская империя, однако после Берлинского конгресса отношения между государствами портятся; значительное влияние на внутренний и внешний политический курс, а также экономическое развитие оказывает Австро-Венгерская империя. Выбор союзника в дальнейшем привел страну к кризису.

Ключевые слова:

Милан Обренович, Йован Ристич, Герцеговинское восстание, Восточный вопрос, сербско-турецкая война, русско-турецкая война, Берлинский конгресс, австро-сербская конвенция, Сан-Стефанский мир, Константинопольский мирный договор

Введение

Национально-освободительная борьба народов Балканского полуострова с Османской империей – одна из значимых страниц не только местной, но и европейской истории. Этот процесс уже у современников получил собственное определение – Восточный вопрос.

Активной участницей этих событий была Сербия, которая одной из первых вступила в борьбу за собственные интересы и независимость. Очевидно, что столетия зависимости не способствовали экономическому и политическому развитию земель, соответственно, за силами (а также финансами) на сопротивление Сербия обращалась к союзникам. Таким образом, Восточный вопрос включал в себя несколько проблем, и одной из них было вмешательство европейских держав в события на Балканском полуострове.

Значительную роль в борьбе Сербии за собственное освобождение играли соседние земли. Территориальная близость, общность языка, религии и культуры диктовали необходимость сближения. На многих этапах борьбы Сербия находила поддержку в черногорских и герцеговинских землях. Более того, именно восстание в Герцеговине стало началом решения Восточного вопроса.

Другим союзником Сербии выступала Российская империя, которая являлась своеобразной покровительницей христианских народов Балканского полуострова, их «старшей сестрой». Следует сказать, что рассматриваемый нами период, вмешательство Петербурга не ограничилось патетикой в речах и обещаниями: независимость Сербии была завоевана, в том числе, и русским оружием. Данным событиям в статье уделено особое внимание.

Тем не менее, Сербия на определенном политическом этапе искало союзников и среди европейских держав. Одним из них стала Австро-Венгрия. Несмотря на то, что общественное большинство не поддерживало столь близкие отношения с Веной, правительство Сербии пыталось использовать их для решения определенных

экономических и политических проблем.

Официально Сербия приобрела независимость от Османской империи в 1878 г., однако в своем исследовании мы расширим хронологические рамки и рассмотрим события 1880 – ых гг. Это связано с тем, что сближение с европейскими государствами произошло на стыке 1870 – 1880-ых гг. и имела отдаленные, но крайне важные последствия для сербской истории.

Предметом исследования является национально-освободительная борьба Сербии в 1870 – 1880-ых гг. Объектом исследования является роль союзников Сербии (Черногория, Российская империя, Австро-Венгерская империя) в сопротивлении сербов Османской империи.

Цель исследования – обозначить роль союзников в борьбе Сербии за независимость от Османской империи.

Задачи исследования: 1) определить роль Сербии и других христианских народов Балканского полуострова в Герцеговинском восстании; 2) проанализировать русско-сербские отношения в период военных конфликтов 1876 – 1878 гг.; 3) рассмотреть влияние Австро-Венгрии на политическую и экономическую жизнь.

Научная новизна работы определяется постановкой научной проблемы; привлечением публикаций (в том числе, и на иностранном языке), изданных в течении последних 5 лет; привлечением исторических источников, не переведенных на русский язык.

Обзор литературы

Источниковая база исследования. Документы официального характера: дипломатические документы, официальные постановления правительств, выступления представителей власти, периодическую печать, переписку государственных деятелей. Также были использованы личные источники: мемуары, воспоминания, письма и дневники. Ключевыми документами для данных событий являются тексты Сан-Стефанского мирного договора и Берлинского трактата. Помимо этого, в качестве источников автор использовал документы личного характера для характеристики личности и деятельности участников событий. Обширный пласт источников на русском и сербском языке позволяет рассмотреть картину более полно и прийти к объективным выводам.

Историография исследования. Сербская история 1870 – 1880-ых гг. подробно исследована как российскими, так и сербскими специалистами. Большой вклад был внесен Институтом славяноведения РАН, в сборниках которых рассматривается взаимоотношения между Россией и Сербией. Этому вопросу также посвящены монографии российских исследователей и совместные сборники документов о русско-сербских отношениях. В работе были использованы труды Л. В. Кузьмичевой, Д. И. Никифорова, М. Станича, С. И. Данченко, Д. Горчевича и др.

Герцеговинское восстание и роль балканских соседей в сербской национально-освободительной борьбе

Вторая половина XIX века стала веком международных противоречий, войн и дипломатических игр, своеобразной подготовкой европейских держав к Первой мировой войне. Одним из нерешенных вопросов, «гордиевым узлом», был Восточный вопрос. К началу 1870 – ых гг. стала очевидна деградация Османской империи, ее распад прогрессировал, и перед европейскими государствами стоял вопрос не только о разделе погибающей империи, но и о роли полузависимых балканских государств на

международной арене.

Началом кровавой развязки Восточного вопроса стало вспыхнувшее в 1875 г. восстание в Герцеговине. Изначально причины носили социально-экономический характер – неурожайные годы, голод, усиление налогового гнета, – восставшие отказывались платить подати, требовали упразднения некоторых налогов. Однако данные требования не были удовлетворены властями, а для урегулирования ситуации были отправлены карательные отряды. Последнее заставило местное население дать решительный отпор, более того – к недовольным герцеговинцам присоединились боснийцы, и волнение переросло в восстание. Данное событие привлекло внимание балканских соседей, в первую очередь, Сербии.

Данное событие разделило сербскую общественность на два лагеря. Первый сформировался вокруг князя Милана Обреновича, позиция которого сводилась к невмешательству в дела соседей. Это было связано с давлением Австро-Венгрии на сербское правительство, ведь крайне невыгодным было вступление Сербии в войну против Турции.

Другая часть общества (в том числе, и государственные деятели) поддерживала герцеговинское восстание, более того – требовала активное вмешательство в дела соседей. Для восставших собиралась материальная помощь, государственная позиция осуждалась со страниц изданий. Йован Ристич, один из видных оппозиционных деятелей, считал, что правительство Данилы Стефановича «не было способно на политику действия» [\[15, с. 60\]](#).

Разумеется, подобные действия не могли всколыхнуть сербское общество: для поддержки восстания существовали объективные предпосылки. Решение властей относительно Герцеговины было изменено. В первую очередь это было связано с тем, что отсутствие народной поддержки князя обернется новым междинастийным конфликтом, а это тождественно политическому самоубийству. Исходя из этого, князь Милан изменил риторику и начал искать поддержки у ближайшего союзника – Российской империи, рассчитывая, что она «предоставит им шанс, гарантируя их от интервенции Австрии в случае, если Турция потерпит поражение» [\[5, с. 39\]](#).

Официально Сербия сохраняла нейтралитет, однако «запрещаемые здесь до сих пор комитеты и печатные прокламации в пользу герцеговинского движения ныне разрешены» [\[9, с. 31\]](#), также отмечалось, что настроение в пользу восстания охватило широкие массы, «что не только министерству, но и самому князю не удержаться, если они не войдут в народное движение» [\[9, с. 31\]](#).

Подобная позиция вполне устраивала Москву, поэтому на начальном этапе, еще скрытной борьбы, поддержала нейтральную позицию.

Князь Милан обратился за помощью к соседям – Черногории – и, заручившись поддержкой, созвал народную скупщину. Было решено поддерживать восстание. Во многом этому способствовала смена правительства: министром иностранных дел стал Й. Ристич, который пробивался к власти «на призывах к борьбе против Османской империи» [\[15, с. 61\]](#).

Европейские державы были обеспокоены сложившейся ситуацией, и князю Милану дали понять – «если мирная политика не возьмет у него верх, то Европа более не гарантирует существование Сербии в силу Парижского трактата» [\[7, с. 147\]](#). Правительство Сербии

вновь заверило западных соседей в миролюбии, однако в реальности находилась в поиске союзников, которые могли бы выступить с ней против Османской империи.

За поддержка Черногории следовало заплатить: князь Милан и Й. Ристич считали «единственным средством для мирного исхода <...> отдачу Боснии Сербии, а Герцеговины – Черногории с платой за них дани султану» [\[10, с. 281\]](#). Однако подобные планы не вписывались в европейскую стратегию: Австро-Венгрия также стремилась получить эти земли.

Переговоры с Черногорией не прекращались, и в июне 1876 г. в Белграде был заключен союз о совместной войне против Турции: однако стороны ограничились совместной разработкой плана военных действий, во многом из-за отказа черногорского князя Николы I Петровича от заключения военной конвенции.

Уже через 10 дней после подписания договора Сербия объявила войну Турции. Следует сказать, что данный конфликт не мог рассматриваться в качестве локальной проблемы: европейские державы должны были выбрать сторону, и Российская империя встала на защиту Сербии.

Таким образом, Герцеговинское восстание стало триггером, спусковым крючком, не только для решения Восточного вопроса, но и отправной точкой национально-освободительной борьбы балканских народов, результатом которой стало приобретение независимости некоторыми государствами. Огромную роль в сербо-турецкой войне сыграла Российская империя, а русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. была решительным шагом и изменила политическую карту Балканского полуострова.

Роль Российской империи в сербо-османском военном конфликте 1876 – 1877 г. Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг.

Российская империя не осталась в стороне, активно поддерживала сопротивление, отправляя на «сербский фронт» добровольцев. Главнокомандующим был назначен М. Г. Черняев. Оценки его деятельности противоречивы, а отзывы современников – относительно его военной деятельности – не всегда лестны. Многие, в том числе А. Н. Кравцов, отмечали, что М. Г. Черняев «храбрый боевой генерал, но слабый главнокомандующий». Таким образом, с точки зрения организации помощь от Российской империи была, мягко говоря, слабой на начальном этапе.

Сербская армия, несмотря на реорганизацию, не была «профессиональным войском». М. Г. Черняев отмечал, что «сербы сделали столько, сколько можно требовать от крестьянина, которому вместо лопаты дали ружьё» [\[11, с. 44\]](#).

Современники отмечали также и противоречие между сербской и русской сторонами: «тут две администрации – сербская и русская. <...> [князь] Милан правду говорит, замечая, что русские отлично дрались и показали свое превосходство над сербскими войсками, но что касается административного порядка, то он ими совершенно погублен... Да, я уверяю Вас, что М.Г.[Черняев] распустил сербскую администрацию (хороша ли, худа ли она была), а русскую не создал. <...> Русские все дурное приписывают сербам, сербы – русским [\[8, с. 65\]](#).

Именно поэтому, несмотря на активную помощь Черногории и России, реорганизацию сербской армии, Сербия терпела поражение от османских войск. Положение страны было отчаянным. В октябре 1876 г. сербские войска были разгромлены под Джунисом, и стало очевидным, что страна потерпит поражение.

От окончательного крушения Сербию спасло вмешательство Российской империи, которая в 1877 г. объявила войну Османской империи. Впоследствии данное событие вошло отечественную историю как подвиг русской армии, как освобождение христианских народов Балканского полуострова из-под турецкого ига.

Разумеется, вмешательство в данный конфликт Петербурга обосновывалось необходимостью контролировать, хотя бы частично, политическую ситуацию на Балканском полуострове. Невозможно было представить победу Османской империи или позволить вмешаться европейским державам. Более того, в некоторых кругах процветали идеи панрусизма. Их, в том числе, продвигал М. Г. Черняев, подчеркивающий вмешательство Российской империи, а также ее роль в освобождении братских славянских народов.

В июне 1877 г. Александр II принял князя Милана и Й. Ристича, премьер-министра и министра иностранных дел. Предложением, которым ограничился Петербург, было дальнейшая военная помощь со стороны Сербии. Й. Ристич принял его весьма положительно: «с одной стороны, Россия не отвернулась от его страны, а с другой, поскольку официальных обязательств нет, Сербии, возможно, удастся избежать участия в войне» [\[14, с. 69 – 70\]](#).

Данную позицию поддерживали и сербские националисты. Например, Филип Христич высказывал опасение, что освобождение славянских народов русским оружием могло привести к усилению Болгарии, и в дальнейшем существовал риск поглощения ею Сербии.

Й. Ристич действовал как умелый дипломат и всячески избегал подключение Сербии непосредственно к военным действиям. По его мнению, Сербия не должна была идти вслед за Россией, а выражать собственный национальный интерес и не позволять другим стать гегемоном на Балканах, используя сербское оружие. Естественно, сербское правительство не видело никаких преград для того, чтобы использовать русские деньги и давать обещания о вступлении Сербии в войну. Так, Д. А. Милютин писал в своём дневнике: «Сербия, получив от нас миллион рублей, обещала начать наступательные действия сообразно с указаниями, данными нашим главнокомандующим» [\[3, с. 203\]](#).

Война затягивалась, и князь Милан тоже оттягивал вступление Сербии в войну, надеясь «затянуть дело до выяснения положения под Плевной» [\[2, с. 61\]](#). Российская сторона ответила прекращением дотаций, обещав поддержать Сербия финансово только в случае начала мобилизации.

Цель же сербского правительства была простой – выйти из войны с наименьшими людскими и материальными потерями, а с помощью российского оружия расширить собственную территорию. Й. Ристич планировал сделать это, в том числе, и с помощью присоединения боснийских территорий. Лишь ультиматум от России и западноевропейских держав удержал сербскую администрацию от подобных действий.

В декабре 1877 г. Сербии пришлось вступить в войну. За достаточно короткий срок, чуть более двух недель, она добилась серьезных военных результатов и приобретений. Уже через месяц после этих событий Россия и Турция заключили в Андрианополе перемирие, а затем последовало заключение Сан-Стефанского мирного договора и Берлинский конгресс.

Результатом Русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. стал Берлинский конгресс. В

соответствии со статьей XXXIV «высокие договаривающиеся стороны признают независимость Сербского княжества» [\[1\]](#), более того, в соответствии со статьёй XXXVI Сербия расширяла свои границы. Сделано это было за счет земель, на которые претендовала Болгария, что в дальнейшем могло стать причиной конфликта между княжествами.

В августе 1878 г. князь Милан объявил о независимости Сербского княжества. Многовековое турецкое иго было побеждено не без помощи русского оружия, однако в своей прокламации князь Милан не упомянул об этом. Сербия яро оберегала свои национальные интересы, считая, что Россия принесла их «в жертву интересам Болгарии и своим собственным» [\[13, с. 121\]](#). Порой высказывались мысли об отрицательном влиянии российской стороны в конфликте: «Магдаленич – офицер, кончивший курс нашей Инженерной академии, утверждает, что виной проигрыша сербами первой кампании – Черняев и наши добровольцы. Сербы же, по его словам, справились бы одни с турками. Все забыто! Забыты трудовые деньги русского мужика, пожертвованные от чистого сердца брату-сербу» [\[4, с. 70\]](#). Братские отношения между русскими и сербами он и вовсе называл «выдумкой».

Таким образом, князь Милан поддерживал отношения с Россией, когда это было выгодно для Сербии, когда русское оружие могло послужить ее национальным интересам. Однако в дальнейшем, недовольный решениями Сан-Стефанского мирного договора и Берлинским трактатом (в первую очередь, решением территориального вопроса), он отстранился от России. Части правительства и офицерства Сербии казалось, что они были игрушкой в руках русских, вступили в войну с турками по их наводке, а в дальнейшем были брошены Россией. В этом отношении показательны слова генерала Косты Портича: «Русские отнимают у сербов сербской кровью искупленные и освобожденные сербские земли, отдают их болгарам» [\[19, с. 100\]](#). Это усилило австрофильские настроения в правительстве.

Отношение с европейскими державами: сближение Сербии и Австро-Венгрии

Как ни странно, русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. и Берлинский конгресс, которые выражали, в том числе, и сербские национальные интересы, стали событиями, положившими начало скрытой враждебности между Сербией и Россией.

Князь Милан постепенно сближался с Австро-Венгрией и уверял другие европейские державы, что новый союз с Россией невозможен для Сербии. Постепенно зависимость Сербии от Австро-Венгрии усиливалась, что поставило под вопрос ее экономическую и политическую независимость, которую она едва получила после многовековой зависимости от Османской империи.

Следует сказать, что политическая жизнь Сербии развивалась по собственному сценарию, отличному от западного и восточного типов. По причине собственного зависимого положения Сербия, с одной стороны, была лишена собственного дворянства и политической элиты; с другой, из-за отсутствия экономического развития, большинство населения было занято на сельскохозяйственных работах.

В связи с этим в государстве существовала особая экономическая и социальная система: земля была практически поровну разделена между членами общества, а местная власть избиралась из крестьянского населения. Современник, Эмиль де Лавэле, считал, что демократия в Сербии – «существует как древнее учреждение и унаследованный обычай» [\[6, с. 27\]](#). Естественно, подобный общино-задружный социум

негативно относился к централизации власти, тем более, по европейскому образцу.

Однако, князь Милан искал опору именно в европейских государствах, решив связать «судьбу страны с Габсбургской монархией» [\[12, с. 43\]](#). Сербия переживала политических скачок: за несколько лет ей предстояло пройти тот путь, который западные державы проходили за десятилетия. Вестернизация страны и следование либеральным идеям даже в сербской историографии получило определение «балканское "обезьянничанье"» [\[17, с. 55\]](#). Однако без него была немыслима помощь новых союзников.

В 1881 г. в Сербия произошло ещё одно важное политическое событие – заключение австро-сербской конвенции, по которой внешняя политика страны была подчинена Вене. Сербия отказалась от претензий на Новопазарский санджак и Боснию и Герцеговину. Фактически, с этого момента Сербия находилась под протекторатом Австро-Венгрии, которая взамен экономического и политического подчинение обещала поддержку династии Обреновичей. Сербское княжество стало королевством.

Данные события, а также экономическая и политическая программы власти не нашли отклика ни среди оппозиции, ни среди общества. Ответом стало Тимокское восстание 1883 г., которое было жестоко подавлено со стороны властей. Король Милан и о того не пользовался признанием у общества, а после данного события и вовсе стал в глазах собственного народа национальным предателем.

Итогом союза с Австро-Венгрией и мнимой свободы стала война с Болгарией, которую король Милан объявил в 1885 г. Более того, он планировал обратиться за военной помощью к Османской империей, и лишь дипломатическое вмешательство европейских держав препятствовали этому событию. Конфликт с Болгарией завершился лишь спустя два года, причем Сербия так и не получила обещанных Австро-Венгрией территорий. Многие очевидцы тех событий вспоминали в дальнейшем о «малодушном, невоенном и даже трусливом поведении короля Милана», который, несмотря на противоречивые решения, «воображал себя великим воеводой и многие решения принимал без ведома Верховного главнокомандующего» [\[18, с. 92 – 93\]](#).

После этого престиж короля упал окончательно.

Чтобы спасти собственное положение, король Милан издал указ о помиловании радикалов (партии, принимавшей участие в Тимокском восстании), и уже через несколько месяцев бывшая оппозиционная сила согласилась поддержать короля и помочь ему найти выход из сложившегося внешнеполитического кризиса.

Однако данный союз не принес положительных перемен: в стране назревал экономический и политический кризис, результатом которого стало отречение короля Милана от престола в 1889 г. в пользу своего сына Александра. Правительство, состоявшее теперь из радикалов, вновь искало союзника в лице Российской империи.

Заключение

Национально-освободительное движение Сербии было тесно связано с ее внешнеполитическим курсом. Сербия искала союзников среди соседей, европейских держав, а также использовала близость с Российской империи. В попытке добиться собственных целей она меняла союзников, осторожничала и добивалась целей с помощью политических интриг. Собственно, подобные методы диктовала экономическая и политическая слабость. Именно поэтому приходилось подстраивать собственную линию под желания более сильных игроков на европейской арене.

Сербия использовала свой шанс, выразила собственный национальный интерес, когда после поддержки Герцеговинского восстания объявила войну Османской империи. Слабость армии заставила ее обратиться за помощью к союзникам-соседям (в первую очередь, к Черногории), а также к Российской империи. Россия поддержала братьев-славян не только финансово, но и силами собственного оружия. Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. принесла долгожданную независимость, однако не все цели сербского правительства были удовлетворены. В первую очередь это касалось территорий, которые так и не стали сербскими землями.

Разочарование в России заставило сербскую сторону обратить свой взгляд на европейские державы. Князь (в дальнейшем – король) Милан успешно лавировал между Петербургом и Веной, но в конечном счете принял сторону Австро-Венгрии. Несмотря на то, что австро-венгерское правительство не оказывало необходимой поддержки, строительство экономической и внутривластной жизни, а также новый внешнеполитический курс в Сербии базировались на указаниях Вены. В дальнейшем выбор этого союзника, а также неоднозначные решения короля Милана и его преемника привели страну к кризису.

Библиография

1. Берлинский трактат от 1 (13) июля 1878 г.
<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/berlin.htm>
2. Бобриков Г. И. В Сербии. Из воспоминаний о войне 1877 – 1878 гг. СПб.: Тип. Штаба войск Гвардии и Петерб. воен. окр., 1891.
3. Дневник Д. А. Милютина. 1876 – 1877. Том II. М.: Государственная Ордена Ленина Библиотека СССР имени В. И. Ленина. Отдел рукописей, 1949.
4. Дневник П.А. Кулаковского // Русские о Сербии и сербах. Том II (архивные свидетельства). М.: «Индрик», 2014. С. 70-111.
5. Доклад А. Г. Жомини Александру II о необходимости согласования с Австро-Венгрией позиции России в случае поражения восстания от 5 августа 1875 г. // Никифоров К.В. (отв. ред.). Россия и восстание в Боснии и Герцеговине. 1875-1878. Документы. М.: "Индрик", 2008. С. 38-40.
6. Лавелэ Э. Балканский полуостров. М.: 1989. Ч. 2. С. 27.
7. Письмо А. С. Ионина Н. П. Игнатьеву с характеристикой действий европейской дипломатии в герцеговинском вопросе от 13 (25) октября 1875 г. // Никифоров К.В. (отв. ред.). Россия и восстание в Боснии и Герцеговине. 1875-1878. Документы. М.: "Индрик", 2008. С. 142-150.
8. Письмо П. А. Висковатова И. С. Аскакову от 4 ноября 1876 г. // Русские о Сербии и сербах. Том II (архивные свидетельства). М.: «Индрик», 2014. С. 65.
9. Телеграмма российского консула в Белграде А. Н. Карцова Н. П. Игнатьеву о политических настроениях в Сербии в связи с начавшимся восстанием в Герцеговине от 21 июля 1875 г. // Никифоров К.В. (отв. ред.). Россия и восстание в Боснии и Герцеговине. 1875-1878. Документы. М.: "Индрик", 2008. С. 31.
10. Телеграмма А. Н. Кравцова А. М. Горчакову о просьбе сербского князя Милана Обреновича относительно возможности передачи Боснии в управление Сербии, а Герцеговины – Черногории от 27 мая 1876 г. // Никифоров К.В. (отв. ред.). Россия и восстание в Боснии и Герцеговине. 1875-1878. Документы. М.: "Индрик", 2008. С. 281.
11. Власова Ю.В., Заяц В.А. Участие русских добровольцев в сербо-турецкой войне 1876 гг. // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2018. С. 200-204.
12. Данченко С. И. Развитие сербской государственности и Россия. 1878 – 1903. М.: РАН

Институт славяноведения и балканистики. Научный центр общеславянских исследований, 1996.

13. Кович М. От Сан-Стефано к Берлину: сербский вопрос в переговорах между Россией, Австро-Венгрией и Великобританией // Из истории Сербии и русско-сербских связей. 1812 – 1912 – 2012. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 106-125.

14. Кузьмичева Л. В. Русско-турецкая война 1877-1878 годов и Сербия // Славянский альманах, 1997. 68-86.

15. Никифоров Д. И. Восстание в Боснии и Герцеговине и политический кризис Сербии в 1875 г. // Теория и практика общественного развития. № 1, 2014.

16. Шемякин А. Л. Смерть графа Вронского. М.: «Индрик», 2002.

17. Ђорђевић Д. Огледи из новије балканске историје. Београд, 1989.

18. Крестић П. В. Српско-бугарски рат у мемоаристици // Нововековне српске династију у мемоаристици. Београд: Историјски институт, 2007.

19. Станић М. Коста Протић о Русима // Мешовита грађ. Београд, 2003. Књ. XXI.

20. Писма Јована Ристића Филипу Христићу. Од 1870 до 1873 и од 1877 до 1880. Београд, 1931.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Известны слова Александра III о том, что у России есть два союзника - армия и флот, но вместе с тем история последних двух столетий приводит примеры и крепких межгосударственных союзнических отношений, более того, отношений на ментальном уровне. Одним из ярких примеров этого являются русско-сербские отношения. В этой связи представляется важным определить роль союзников в борьбе за независимость Сербии от Османской империи. Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является национально-освободительная борьба Сербии в 1870 – 1880-ых гг. Автор ставит своими задачами определить роль Сербии и других христианских народов Балканского полуострова в Герцеговинском восстании; проанализировать русско-сербские отношения в период военных конфликтов 1876 – 1878 гг.; рассмотреть влияние Австро-Венгрии на политическую и экономическую жизнь.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится обозначить роль союзников в борьбе Сербии за независимость от Османской империи. Научная новизна, как отмечает сам автор, определяется также привлечением ранее не переводившихся на русский язык материалов.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 20 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы на сербскохорватском языке, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников укажем на письма, дневники, воспоминания, телеграммы участников событий. Из используемых исследований укажем на труды С.И. Данченко, Д.И. Никифорова, Л.В. Кузьмичевой и других специалистов, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения борьбы за независимость Сербии. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи, читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на

наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, с элементами описательности, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей Балканского региона, в целом, так и Сербией, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "половина XIX века стала веком международных противоречий, войн и дипломатических игр, своеобразной подготовкой европейских держав к Первой мировой войне". Автор обращает внимание на то, что

"Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. принесла долгожданную независимость, однако не все цели сербского правительства были удовлетворены", в связи с чем сербское правительство обратило внимание на Австро-Венгрию". Именно выбор Вены в качестве союзника, как отмечает автор рецензируемой статьи, привел Сербию к кризису.

Главным выводом статьи является то, что

хотя "австро-венгерское правительство не оказывало необходимой поддержки, строительство экономической и внутривнутриполитической жизни, а также новый внешнеполитический курс в Сербии базировались на указаниях Вены".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории Европы и Америки, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Исторический журнал: научные исследования".